

ЖИЗНЬ
ТВОРЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Народная артистка республики

...ЖЕНЩИНА эта одета модно, но не криливо. Каждая деталь ее туалета тщательно продумана и свидетельствует о хорошем вкусе. Ей присущи элегантность, умение держаться. Слегка тронутая увяданием, эта обладательница мягкой улыбки и воркующего грудного голоса умеет расположить к себе, завоевать доверие. Этаким матроной, похожей на добродетельную мать семейства, предстает перед зрителем синьора Мastroпаоло в первые минуты своей сценической жизни. И поначалу веришь в добропорядочность этой торговки живым товаром, веришь до тех пор, пока Mastroпаоло сама не открывает свое истинное лицо.

Такой замысел трактовки роли возник у народной артистки республики Е. Г. Казимировой с первых же дней работы над образом Mastroпаоло в пьесе итальянского драматурга Каллегари «Опаленные жизнью» — одной из последних постановок Молдавского музыкально-драматического театра имени Пушкина. И трудно не согласиться с этим замыслом актрисы. Содержательница притона синьора Mastroпаоло в силу своего профессионального навыка и должна быть такой гибкой, изворотливой, быстро приспосабливающейся к обстановке. Вот она по-матерински ласково обхаживает не искушенную в жизни девушку, обещая ей всяческие блага и в то же время незаметно заманивая в свои тенета. С богатым «клиентом» опять же требуется изворотливость, умение угодить, подладиться под характер каждого. Тем более понятной становится ее страшная натура хищницы, когда она, сбросив маскарадные одежды, остается самой собой — грубым животным, лишенным каких-либо человеческих добродетелей.

Разговор о творческом пути народной артистки МССР Екатерины Григорьевны Казимировой мы сознательно начали именно с этого спектакля потому, что роль Mastroпаоло — одна из последних ее работ. Примечательна она еще и тем,

что совершенно не соответствует индивидуальным склонностям артистки. Еммы привыкли видеть в ролях положительных героинь: искренних, чистых душой. Работа над сценическим воплощением образа синьоры Mastroпаоло была своеобразным экзаменом для актрисы, который она выдержала с честью.

Вернемся же к событиям, происходящим в спектакле «Опаленные жизнью». Второе действие переносит нас в притон синьоры Mastroпаоло, где сама хозяйка предстает перед нами в совершенно новом качестве. Куда девались ее элегантность, внешний лоск? Разговаривая по телефону со своим знакомым, она меняется буквально на глазах. Вместо элегантной дамы перед нами — базарная торговка с вульгарными манерами.

Во втором акте Е. Г. Казимирова отлично проводит сцену столкновения Mastroпаоло с одной из своих жертв, Джулией, которая пытается вырваться из притона. С неослабным интересом следит зритель за неравным поединком циничной женщины и неопытной девушки, столкнувшейся лицом к лицу с изнанкой жизни. Синьора вначале уговаривает ее, и тут снова появляется воркующий грудной голос, по-матерински теплая улыбка: «Чего, мол, ты ершишься, глупенькая? Все уладится, все будет хорошо». Каким богатством интонаций пользуется артистка в этой сцене! Даже в бестекстовой паузе мы ясно угадываем ход ее мыслей. Прозвучал едва слышимый смехок синьоры. В нем — целая гамма чувств, которые не передать, пожалуй, даже самыми точными словами. В это время холодный оценивающий взгляд синьоры прикован к своей жертве...

Джулия не поддается, упрямится. И синьора Mastroпаоло моментально преобразается. Теплых интонаций как не бывало, она шапталит, угрожает, а когда и это не помогает, просто-напросто применяет физическую силу для обуздания непокорной.

Зрелым мастером сцены

показала себя Е. Г. Казимирова в работе над этим сложным образом. А сколько таких, надолго запоминающихся ярких характеров создано актрисой за два десятилетия сценической деятельности!

ЖИЗНЬ каждого подлинного художника всегда требует от него полной отдачи любимому делу, энергии, знаний, поисков новых неразведанных путей. Екатерину Григорьевну можно

причислить именно к тем художникам, которым чужда самоуспокоенность. Искусство не терпит равнодушия. Юная артистка Катя Казимирова понимала это скорее не разумом, а сердцем, когда в 1939 году после успешного окончания театрального училища впервые ступила на подмостки профессионального театра.

Позади несколько лет учебы, а впереди — непочатый край работы, где на каждом шагу подстерегают неожиданности... Артистка юна, обаятельна, у нее чудесный голос, отличные внешние данные. Но ведь как много надо, чтобы стать настоящей артисткой. Катя Казимирова читает много литературы о театре, о корифеях сцены, внимательно приглядывается к игре своих старших, более опытных коллег, чутким ухом ловит каждый речевой нюанс, живую интонацию и запоминает, запоминает, впитывает в себя, как губка, впечатления прекрасного и необычайного окружающего мира, именуемого жизнью.

Первые шаги на сцене,

первые удачи и огорчения... Молодая артистка успешно дебютирует в роли Керубино в спектакле «Свадьба Фигаро», хорошо справилась и с ролью Сани в постановке «Потомки». Крупница по крупнице она накапливает сценический опыт, совершенствует свою актерскую технику. Все увереннее чувствует себя на сцене. Ярким цветом раскрывается дарование молодой артистки. И вскоре она по праву занимает почетное место в театре, играет основные роли в лучших спектаклях.

Годы Отечественной войны... В эвакуации театр временно прекратил свое существование. Катя работает в «Дойне», выезжает с концертными бригадами на фронт. Когда в 1943 году молдавским правительством было принято решение о возобновлении деятельности национального театра, Казимирова одной из первых горячо откликнулась на этот призыв.

И ВОТ радость возвращения в освобожденный край. В канун праздника Великого Октября 1944 года молдавская труппа показывает кишиневцам патристический спектакль «Гайдуки», где роль героини спектакля Флоричики исполняла Екатерина Казимирова. Недавно пережитое и пережитое, боль расставания с родным домом, ненависть к врагу вложила молодая артистка в уста и сердце своей героини — мужественной молдавской девушки. В этой роли снова засверкал, заискрился живыми, сочными красками талант артистки.

Вслед за спектаклем «Гайдуки» Е. Г. Казимирова увлеченно работает над образом Вали в пьесе К. Симонова «Русские люди».

От роли к роли совершенствуется, становится более уверенным мастерство актрисы. Она владеет необыкновенным даром перевоплощения, умением глубоко проникнуть в психологию создаваемых ею характеров. Искренняя, правдивая девуш-

ка Маша в «Кремлевских курантах», своенравная и наивная Полина в «Доходном месте», Надя в пьесе Горького «Враги», Аня Березко в одноименном спектакле и много других запоминающихся сценических характеров создает актриса. Каждый из них — глубоко индивидуализированный, детально очерченный, непохожий на предыдущий. Каким широким актерским диапазоном нужно обладать, чтобы наряду с 45-летней Эрной Курциус («Особняк в переулке») играть десятиклассницу Виду в «Аттестате зрелости»!

Зрелым мастером, полным энергии и творческих дерзаний, вступает в третье десятилетие своей сценической деятельности народная артистка республики Екатерина Григорьевна Казимирова. Она все так же страстно влюблена в театр, с жадным нетерпением ожидает каждую новую роль. Ее герои живут в ней, они составляют часть ее сердца, ее ума и чувств. С пылким жаром молодости, щедрыми пригоршнями она по-прежнему дарит людям радостные мгновенья, учит любить прекрасное, находить в себе неисчерпаемый родник душевного богатства.

В. ЛОГАЧЕВ.

НА СНИМКЕ: народная артистка МССР Е. Г. КАЗИМИРОВА перед выходом на сцену (спектакль «Опаленные жизнью»).

Фото Е. Зайдмана.